

БОРЬБА ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ. ЖАННА Д'АРК

Последний этап Столетней войны освещается здесь на материале пяти источников. Первые три документа иллюстрируют успехи англичан и бедственное положение Франции в начале XV столетия. Два следующих касаются эпопеи Жанны д'Арк: один из них характеризует ее патриотические взгляды, другой — почти весь боевой путь девушки.

1. РЕМОНСТРАЦИЯ 1413 г.

Это послание отправлено университетом Парижа и восставшим против злоупотреблений народом (так называемое движение кабошьенов) королю Карлу VI (1380—1422) 13 февраля 1413 г.

Ремонстрация об управлении государством

2. ...Всем известно, что англичане в Вашем государстве и многие другие вооруженные отряды как Вашего королевства, так и других стран разоряют Вашу страну и приносят вред Вашим подданным: многие жалобы поступали и поступают изо дня в день и доносится ропот из различных частей Вашего государства, а средства для искоренения зла и причины его будут здесь ниже изложены.

3. Граф Арманьяк, который является Вашим подданным, не обращает внимания и не выполняет клятвы относительно упомянутого мира, но всегда поддерживает и ведет войну в Вашем государстве, как говорят...

11. Точно так же имеются большие злоупотребления в... денежной палате. Чиновники, которые занимают упомянутые должности, собирают очень большие суммы денег и используют их по другому назначению, а не для Вашей пользы: они задерживают оплату Ваших долгов, жалованья Вашим королевским чиновникам и многим добрым людям...

15. Что касается восстановления Ваших замков, мельниц, ярмарок и т. д. — все разрушается и идет к упадку.

16. Что касается королевской казны упомянутого домена, она теперь пуста, тогда как в прошлое время была сбережения, и особенно при королях Филиппе, Иоанне и Карле, когда управляли по-другому, чего не делается в настоящее время.

17. По делам финансов мы вынуждены сказать, что управление ими теперь и в течение 24-х лет было таково, что они (финансы) растрочены множеством чиновников, которые не имели попечения о благе Вашем и общественном и думали только единственно о своих доходах...

30. Необходимо, чтобы Вы знали, куда ушли и деньги Вашего королевства за последние два-три года. Кроме субсидий и сверх того, что собирают в домене, за это время собрано много талы, десятин, займов, сверхзаймов, явных и тайных, и применено множество других способов, чтобы получить средства. И эти займы, талы и т. п. большей частью уходят в руки прево Парижа, как это известно, который является верховным управителем финансов.

31. Также не надо забывать, что некоторые высокие чиновники, как, например, упомянутый прево Парижа и другие, которые легко получили множество больших должностей, продавали их и получали большие деньги, откладывая эти деньги в свои карманы к ущербу Вашему и общественному, нарушая постановления Ваших ордонансов; следствием этого часто было, что люди бесполезные, не умеющие управлять, назначались на эти должности...

33. Ваши упомянутые финансы расхищаются и другим способом. Очень большое число сборщиков, контролеров, их клерков и некоторых других, которые домогались получить финансовые должности, получили от Вас ежегодные грамоты на чрезмерные пожалованья, кроме (обычных) пожалований, которые имеют Ваши другие чиновники.

Установлено, что при посредстве упомянутого прево и других управляющих финансами они были хорошо оплачиваемы и очень хорошо оплачиваются к ущербу Вашему и из-за этого запаздывает оплата множества уважаемых людей...

34. Вашими военными казначеями совершено много больших подлогов по денежным делам; как говорят, они имеют обыкновение брать от Ваших начальников отрядов чистые бланки с печатью, которые они очень плохо используют; великое несчастье слышать жалобы упомянутых военных на оплату, которая всегда была так мала для большей части их; теперь стало обычным делом, что вооруженные отряды живут за счет народа, не платя ничего, говоря, что им самим не платят их жалованья, и им приходится жить на чужой счет...

61. Для того чтобы получить скоро деньги, необходимо приказать, чтобы подмога предназначалась только на войну и на дело защиты Вашего королевства, а не на другое употребление.

2. СЕН-ДЕНИЙСКАЯ ХРОНИКА

Некий монах из Сен-Дени, ориентировочно живший в 1350—1414 гг., написал «Хронику» о событиях во Франции конца XIV — начала XV столетия. В 1431—1442 гг. приближенное лицо короля Карла VII (1422—1461) Жювналь дез Юрсен (1388—1473) перевел эту «Хронику» с латинского на французский язык, дополнил и переработал. Приводимый отрывок приходится на 1413 г.

И было решено королем и упомянутыми сеньорами (герцогом Бургундским, герцогом Беррийским и другими членами Королевского совета), что необходимо собрать три сословия. Со всей страны пришли люди и собрались в Париже — духовенство, дворянство и добрые горожане. В назначенный день выступил монсеньор Ж. де Неель, канцлер монсеньора дофина и в кратких словах указал на действия, происходившие из-за войны (с англичанами) и раздоров, и на то великое благо, которое может быть достигнуто благодаря миру и объединению сеньоров. Необходимо принять меры против англичан, старинных врагов короля и королевства Франции, но это невозможно сделать без денег. Поэтому он просил у трех сословий подмоги, которая на самом деле являлась весьма большой тальей. После того как это было сказано, Парижский университет, купеческий прево и эшеваны Парижа попросили аудиенции. Они ее получили и выступил мэтр Б. Жансьен, который темой (своей речи) взял слова «он приказал ветрам и морю и наступила великая тишина». И показал — два ветра, которые властвуют во Франции,— это мятежи и честолюбие. Потом он описал бедность народа и большие подати, которые взимаются... и чрезвычайное вымогательство денежных средств, которое имело место.

По поводу высказываний трех сословий были различные мнения. Представители Реймса очень убедительно показали, что обычных податей будет достаточно для ведения войны, не налагая тальи. Следует принять во внимание бедность народа и его ограбление вследствие раздоров (принцев), и многие присоединились к их мнению. Аббат дю-Монт-С. Жан, очень известное духовное лицо, говорил специально против чиновников финансовых учреждений и тех, которые имели чрезвычайные пожалования от короля. Он указывал, что следует отобрать у тех, кто имеет слишком много, и, сделав это, король будет иметь возможность сопротивляться врагам и иметь средства на ведение войны...

...Англичане радовались раздорам, происходившим между сеньорами Франции. И посоветовали королю Англии собрать армию и послать ее в Нормандию. И на самом деле он послал армию, которая намеревалась высадиться у Дьеппа. Но дворянство и народ той страны собрались на берегу моря и сражались так с англичанами, что разбили их наголову и им пришлось вернуться в Англию. Когда английский король узнал об этом, он был очень недоволен и приказал собрать еще большую армию, это было исполнено, и они взяли Нормандию. Туда направился де Лё-Хёз и взял с собой людей, сколько мог. И намеревался воспрепятствовать высадке десанта англичан, но он принужден был вернуться, так как много его лошадей было убито, а также взято в плен много людей. Англичане пытались завладеть Дьеппом, но потерпели поражение. И направились в Трепорт, вошли в него и сожгли аббатство и часть монахов. Множество людей убили, ранили и взяли в плен и возвратились в Англию со всей своей добычей.

Ученые записки МГПИ имени В. И. Ленина, т. LIX, вып. 3, с. 104—105, 110.

3. ОРДОНАНС КАРЛА VI ОТ 26 мая 1413 г.

О вооруженных отрядах

...Король воспрещает военным грабить под страхом повешения, а кто это правило нарушит, должен быть насильственно схвачен и наказан, причем всем бальи, прево и чиновникам настоящим поручается выполнить это постановление под страхом увольнения и т. д.

Так как с некоторого времени наши неимущие подданные и духовенство, а также их имущество и личность, которые мы должны охранять и защищать, были многократно ограблены вооруженными людьми и при этом более систематически и жестоко, чем подданные наших вассалов, под тем предлогом, что они уклонялись от платежей; и одновременно многие иностранные военные разных наций, как например жевевские арбалетчики и др., долгое время грабили бедный народ, совершили много преступлений и проступков, как убийства, изнасилования женщин и проч., даже во время перемирий; а с ними собираются многие разбойники, бродяги и другие злоумышленники; причем вышеупомянутые вооруженные люди хвалились, что имеют от нас и от некоторых крупных сеньоров нашего королевства грамоты на право жить за счет страны. И все это делалось, к великому ущербу для нас, а также к ущербу для вышеупомянутых

бедняков и духовенства, поэтому мы приказали и настоящим приказываем и воспрещаем под страхом повешения иметь в стране вооруженных людей, не призванных на службу нами или же нашими ордонансами и не имеющими известного капитана, которому они подчиняются и который их всех знает и имеет записанными их имена и прозвища. Мы хотим и приказываем, чтобы только в этом случае и ни в каком другом они получали жалование из сумм, получаемых от сборов. Если же они будут разбойничать и грабить или допустят какие-либо иные проступки и нарушения и их капитаны их не схватят и не передадут в руки правосудия либо сами над ними не совершат расправы и суда, в этих случаях все убытки должны быть взысканы с этих капитанов. Приказываем всем нашим сенешалам, бальи, прево и другим судьям и чиновникам, под страхом нашего гнева и лишения должностей, хватать и наказывать сообразно обстоятельствам дела всех вышеупомянутых разбойников, грабителей и преступников. А если в этом будет нужда, пусть призовут себе на помощь столько людей, сколько необходимо для осуществления правосудия. Хотим и приказываем, чтобы вышеупомянутые чиновники и судьи приказали под определенными большими наказаниями всем нашим подданным оказывать этим судьям и чиновникам помощь и содействие, если их к этому призывают и они к этому способны. А если при производстве вышеуказанных арестов последует смерть вышеупомянутых грабителей или что-либо подобное вследствие сопротивления и непослушания этих военных, мы не хотим, чтобы те, кто были ее причиной, подвергались какой-либо ответственности или преследованию, но отныне их освобождаем и прощаем им, без какой-либо специальной грамоты о прощении, кроме настоящей.

4. ПИСЬМО ЖАННЫ Д'АРК АНГЛИЙСКОМУ КОРОЛЮ

Письмо английскому королю было отправлено Жанной из осажденного Орлеана, вскоре освобожденного ею (8 мая 1429 г.)

Иисус Мария!

Вы, король Англии, и вы, герцог Бедфордский, именующий себя регентом Французского королевства, вы, Вильгельм Поль, граф Суффолкский, Иоанн Тальбот и вы, Томас, сир Скалский, называющий себя лейтенантом упомянутого герцога Бедфордского, окажите справедливость королю неба: отдайте деве, посланной сюда богом, небесным королем, ключи всех добрых городов, которые вы взяли и подвергли насилию во Франции. Она пришла сюда от бога, чтобы потребовать обратно королевскую кровь *(Намек на герцога Орлеанского, бывшего тогда в плену у англичан, освобождения которого Жанна д'Арк требовала во что бы то ни стало)*. Она вполне готова прийти к мирному соглашению, именно: если вы желаете сделать ей должное удовлетворение, возвратите Францию и заплатите за то, что владели ею. И вы все, стрелки, военные товарищи, джентльмены и другие, находящиеся перед Орлеаном, уходите, прошу вас именем бога, в свои страны, а если не сделаете так, ждите вестей от девы, которая скоро придет к вам, к вашему великому горю. Если вы, король Англии, не сделаете так, то я беру на себя руководство войной и, где бы ни настигла ваших людей во Франции, я заставлю их уйти волею или неволею; если они не хотят повиноваться, я всех их уничтожу, если же захотят повиноваться, помилую их. Я послана сюда богом, небесным королем, как его заместительница, чтобы выгнать вас из всей Франции. И не думайте, что вы будете владеть французским королевством, принадлежавшим богу, небесному королю, сыну святой Марии, а будет владеть им король Карл *(Карл VII)*, истинный наследник, ибо так хочет бог, небесный король, и воля его объявлена девой; король вступит в Париж со славными товарищами. Если вы не внемлете известиям от бога и девы, то, где бы мы ни нашли вас, мы будем вас бить и сделаем такую резню, какой уже не было во Франции тысячу лет, — так будет, если не окажете должного удовлетворения.

И будьте твердо уверены, что король небесный даст деве столько силы, что вы при всем своем старании не в состоянии будете отразить ее и ее добрых военных товарищей, и борьба покажет, кто более прав, небесный бог или вы, герцог Бедфордский: дева просит и даже требует не заставлять ее губить вас. Если вы удовлетворите ее, вы могли бы еще идти в ее сотовариществе *(в крестовый поход)* туда, где французы исполняют самое лучшее дело, какое когда-либо было совершено на пользу христианства. Если вы желаете прийти к миру, отвечайте в Орлеан, а если не сделаете так, я скоро напомню вам об этом на вашу гибель.

Писано во вторник на страстной неделе.

5. ПРОТОКОЛЫ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЖАННЫ Д'АРК

В 1431 г. Жанна д'Арк была осуждена, но в 1456 г. реабилитирована. Протоколы обоих судебных процессов сохранились. Здесь приведены некоторые протокольные записи о первом из них.

21 февраля. Первое публичное заседание. Первое увещание Жанны

...Стремясь исполнить в этом процессе с милостивой помощью Иисуса Христа, дело которого защищается, долг нашего служения защите и возвеличению католической веры, мы (*Пьер Кошон — епископ Бове, руководивший процессом*) стали прежде всего милостиво убеждать часто упоминаемую Жанну, тогда сидевшую перед нами, а также требовать от нее, чтобы для ускорения настоящего дела и для очищения собственной совести она говорила только правду относительно того, о чем ее будут допрашивать по вопросу веры, не прибегая к уловкам и хитростям, которые мешают изложению истины.

Требование дать клятву

Затем, согласно нашей обязанности, мы потребовали судебным порядком от этой Жанны, чтобы она дала в должной форме, прикоснувшись к св. Евангелию, клятву, что будет говорить, как выше упомянуто, правду относительно того, о чем ее будут спрашивать.

Эта же Жанна ответила на это следующим образом: «Я не знаю, о чем вы хотите меня спрашивать. Возможно, вы будете у меня спрашивать то, о чем я вам не скажу». Когда же мы ей стали говорить: «Вы поклянетесь говорить правду относительно того, что будут у вас спрашивать касательно веры и что вам будет известно», она снова ответила, что относительно отца и матери и того, что делала, после того как направилась во Францию (*имеется в виду центральная часть Франции в противоположность ее окраине, откуда была родом Жанна д'Арк*), она охотно поклянется, но что об откровениях божьих она никогда никому не говорила и не открывала их, кроме как одному Карлу (*король Франции Карл VII*), которого она называет своим королем; и она не открыла бы этого, даже если бы ей грозили отрубить голову, так как откровения она получила через видения, т.е. свой тайный совет, с тем чтобы она никому их не открывала; и по истечении ближайшей недели она твердо будет знать, должна ли она это открывать.

И снова, и многократно мы, вышеупомянутый епископ, убеждали и требовали от той же Жанны, чтобы она соизволила дать клятву в том, что будет говорить правду по вопросам, затрагивающим нашу веру. Эта же Жанна, преклонив колени, возложив обе руки на книгу, т.е. на миссал (*Миссал — книга с текстами богослужений*), клятвой обязала себя говорить правду относительно того, что будут спрашивать у нее касательно вопроса веры и что она будет знать, не выставляя при этом ранее упомянутого условия, т.е. того, что никому не скажет и не откроет ей сделанные откровения.

Первый допрос после клятвы

Затем после такой клятвы мы у этой же Жанны спросили о ее имени и прозвище. На это она ответила, что на родине ее зовут Жаннета, а после того как пришла во Францию, прозвана Жанной. Относительно своего прозвища она сказала, что она его не знает. Далее на вопрос о месте рождения ответила, что родилась в деревне Домреми, которая сливается с деревней Грю, и что в деревне Грю находится славная церковь.

Затем на вопрос об имени отца и матери ответила, что отца зовут Жаком д'Арк, мать же — Изабеллой.

На вопрос, где ее крестили, ответила, что в деревне Домреми.

На вопрос, кто были ее крестные отцы и матери, ответила, что одну из крестных матерей зовут Агнессой, другую — Жанной, еще одну — Сивиллой; из крестных же отцов одного зовут Жаном Ленге, другого — Жаном Баррей; у нее было много и других крестных матерей, как это она слышала от матери.

На вопрос, какой священник ее крестил, ответила, что, как она думает, господин Жан Мине.

На вопрос, жив ли он, ответила, что, как она думает, да.

Далее, на вопрос, сколько ей лет, ответила, что, как ей кажется, около 19 лет. Она сказала, кроме того, что у матери выучила «Отче наш», «Богородицу», «Верую» и что приобщалась к вере только благодаря указанной своей матери.

Далее, на наше требование сказать «Отче наш» ответила, что мы можем ее выслушать на исповеди и она скажет нам охотно эту молитву. И когда снова многократно мы стали у нее требовать этого, она сказала, что не скажет «Отче наш» и прочее, если мы ее не выслушаем на исповеди. Тогда мы сказали, что охотно ей выделим одного или двух нотаблей, родным языком которых является французский язык и в присутствии которых она произнесет «Отче наш» и прочее. На это Жанна ответила, что не скажет им

молитву, если они не будут ее выслушивать на исповеди.

Запрещение выходить из тюрьмы

Исполнив это таким образом, мы, упомянутый епископ, запретили той же Жанне без нашего разрешения выходить из места заключения, ей предназначенного в руанской крепости, под страхом уличения в ереси. Она же ответила, что не принимает этого запрещения, сказав далее, что, если она уйдет, никто не сможет ее укорять в несоблюдении или нарушении данного слова, так как последнее она никогда никому не давала. Затем стала жаловаться на то, что ее содержат в железных цепях и кандалах. Тогда мы ей сказали, что прежде она много раз пыталась уйти из тюрьмы и поэтому для более надежной и верной ее охраны было приказано надеть на нее железные цепи.

На это она ответила: «Это правда, что я прежде хотела и хотела бы и сейчас уйти из тюрьмы, как это позволено каждому заключенному или арестанту».

После этого мы выделили для надежной охраны Жанны благородного мужа Джона Гриса, телохранителя господина нашего короля (*т.е. английского короля Генриха*), и с ним Джона Бервойта и Вильяма Тальбота, вменив им в обязанность, чтобы крепко и надежно охраняли эту Жанну, не позволяя никому с ней говорить без нашего разрешения. Эти лица, коснувшись св. Евангелия, торжественно поклялись исполнить это.

Наконец, в конце заседания, после исполнения всего предпосланного, мы назначили той же Жанне четверг, следовавший непосредственно, с тем чтобы она предстала перед судом в 8 часов утра в парадной зале в конце больших палат указанной руанской крепости.

22 февраля. Второе заседание

II. На следующий вопрос о возрасте, в котором она была, когда ушла из отцовского дома, она ответила, что этого она не знает.

На вопрос, научилась ли она в юном возрасте какому-нибудь ремеслу, она сказала, что научилась шить полотняное платье и прясть и не уступает в этом деле любой руанской женщине. Далее она признала, что из страха перед бургундцами она ушла из дома отца и отправилась в город Нёшато в Лотарингии к какой-то женщине, по прозвищу Рыжая, у которой находилась около двух недель; она прибавила далее, что, пока была в доме отца, занималась домашними делами своей семьи и не ходила в поля с овцами и другими животными.

III. Далее Жанна созналась, что голос сказал ей, чтобы она осталась в г. Сен-Дени (*имеется в виду пребывание Жанны д'Арк в Сен-Дени, когда была сделана неудачная попытка изгнать англичан из Парижа — Ред.*), во Франции; и сама Жанна хотела там остаться, но против ее воли сеньоры (*т.е. военачальники Карла VII — Ред.*) увели ее. Если бы, однако, не была ранена, она не ушла бы оттуда; она была ранена в парижских рвах, когда туда отправилась из указанного г. Сен-Дени; но в течение пяти дней она уже оправилась. Далее она призналась, что приказала устроить под Парижем стычку.

И когда ее спросили, был ли тогда праздник, она ответила, что, как она почти уверена, тогда был праздник.

На вопрос, хорош ли был этот поступок, она ответила: «Переходите к дальнейшему допросу».

24 февраля. Третье заседание

IV. На вопрос, ходила ли она в юношеском возрасте гулять в поля с другими девушками, она ответила, что, конечно, ходила иногда, но не помнит, в каком возрасте.

На вопрос, находились ли жители Домреми на стороне бургундцев или на враждебной им стороне, она ответила, что знала только одного бургундца, причем она хотела бы, чтобы ему отрубили голову, однако только по воле божьей.

На вопрос, были ли в деревне Марсей (*село на реке Маасе, соседнее с Домреми. Ред.*) бургундцы или их противники, она ответила, что были бургундцы.

На вопрос, голос ли ей сказал, когда она была уже в юношеском возрасте, чтобы она ненавидела бургундцев, она ответила, что после того как поняла, что упомянутые голоса находятся на стороне короля Франции, сама перестала любить бургундцев. Затем она сказала, что бургундцы получают войну, если не будут исполнять того, что должны исполнять; и это она знает от указанного голоса.

На вопрос, имела ли она в юном возрасте откровение от голоса в том, что англичане должны прийти во Францию, она ответила, что англичане уже были во Франции, когда голоса стали приходить к ней.

На вопрос, гуляла ли она когда-нибудь вместе с маленькими мальчиками, дравшимися за ту сторону, которой она придерживается, она ответила, что об этом не помнит, но отчетливо помнит, как некоторые из

деревни Домреми, дравшиеся со своими противниками из Марсей, иногда приходили оттуда сильно побитыми и окровавленными.

На вопрос, имела ли она в юные годы серьезное намерение преследовать бургундцев, она ответила, что у нее было большое желание и стремление, чтобы ее король получил свое королевство.

На вопрос, очень ли она желала стать мужчиной, когда должна была прийти во Францию, она ответила, что прежде она уже говорила об этом.

На вопрос, водила ли она стадо в поля, она сказала, что прежде уже ответила на это и что, после того как стала более взрослой и достигла зрелого возраста, обыкновенно не пасла стадо, но, несомненно, помогала гнать его на пастбища и в замок по названию Остров при угрозе нападения солдат; но она не помнит, пасла ли она в юном возрасте стадо или нет.

Далее ее спросили об одном дереве, находящемся около ее деревни. На это она ответила, что довольно близко от Домреми имеется дерево, под названием дерево Дам, а другие называют его деревом Фей, возле которого есть источник; и она слышала, что больные лихорадкой пьют из этого источника и приходят брать воду из него для получения исцеления. И это она сама видела, но не знает, получают ли они от этого исцеление или нет. Далее она сказала, что, как она слышала, больные, когда могут вставать, идут к дереву на прогулку. И есть еще одно большое дерево под названием Бук, откуда берется май (*под м а е м здесь разумеется дерево или ветвь, служащие для украшения на майский праздник – Ред.*); и по обычаю это дерево принадлежало господину рыцарю Пьеру де Бурлемон. Далее она сказала, что иногда сама ходила туда гулять с другими девочками и делала у дерева гирлянды для икон св. Марии Домреми. И часто она слышала от стариков (но не от своих родичей), что туда сходятся феи. Она слышала от одной женщины, по имени Жанна, жены мэра Обери из той же деревни, которая была крестной матерью самой же допрашиваемой Жанны, что она видела там упомянутых фей; но сама допрашиваемая не знает, правда это или нет. Далее она сказала, что никогда не видела упомянутых фей в деревне, в чем она вроде уверена, но не знает, видела она их в другом месте или нет. Далее она сказала, что видела, как девушки вешали гирлянды на ветвях дерева, и сама иногда там вешала их вместе с другими девушками; иногда они уносили их с собой, иногда оставляли. Далее она сказала, что после того как узнала о необходимости прийти во Францию, мало играла и гуляла и старалась совсем не думать о развлечениях. И она не знает, плясала ли возле дерева после достижения зрелого возраста, но иногда она, несомненно, там могла плясать с детьми, причем больше пела, чем плясала. Далее она сказала, что есть там одна роща, которую зовут Дубовой, которая видна с порога отцовского дома и находится от него на расстоянии менее чем пол-лье. Она не знает и никогда не слышала, чтобы там собирались упомянутые феи, но она слышала от своего брата, что в их родных местах ходит слух о том, что у дерева Фей Жанна приняла решение действовать. Но она сказала, что это не так и о том же прежде говорила брату. Далее она сказала, что когда пришла к своему королю, некоторые спрашивали у нее, есть ли у нее на родине какая-то роща, называемая Дубовой, так как есть пророчества о том, что около этой рощи должна появиться какая-то дева, которая сотворит чудеса. Но Жанна сказала, что этому она не верила.

На вопрос, хочет ли она иметь женскую одежду, она ответила: «Дайте мне ее, я ее возьму и уйду, иначе я ее не возьму. Я довольна теперешней одеждой, после того как богу стало угодно, чтобы я ее носила».

27 февраля. Четвертое заседание

V. На вопрос, что она больше почитала, свое знамя или меч, она ответила, что гораздо больше почитала, т. е. в сорок раз, знамя, чем меч.

На вопрос, кто приказал ей нарисовать на знамени (*на знамени Жанны д'Арк, по ее собственным словам, было изображение вселенной, двух ангелов по краям и надпись.— Ред.*) упомянутое изображение, она ответила: «Я уже достаточно вам говорила, что ничего не делала, кроме как по указанию бога». Она также сказала, что, когда нападала на противников, сама носила указанное знамя, с тем чтобы никого не убивать; и она сказала, что ни разу не убила человека.

На вопрос, какое войско передал ей ее король, когда поручил ей действовать, она ответила, что он дал ей 10 или 12 тысяч человек и что сначала она пошла в Орлеан к замку Сен-Лу, а затем к замку Моста (*замки-крепости, построенные англичанами под Орлеаном.— Ред.*).

На вопрос, под какой крепостью это случилось, что она приказала своим людям отступить, она ответила, что не помнит. Она сказала также, что через сделанное ей откровение была весьма уверена в снятии осады с Орлеана; и об этом же она сказала своему королю, прежде чем туда пришла.

На вопрос, говорила ли она своим людям, когда должен быть устроен штурм, что сама будет принимать на себя стрелы, дротики, камни из метательных орудий или из пушек и пр., она ответила, что нет напротив, сто человек из ее войска или более было ранено, но, несомненно, она сказала своим людям, чтобы они не колебались и сняли осаду. Она сказала также, что во время штурма замка Моста она была ранена в шею стрелой или дротиком, но получила большое утешение у св. Екатерины и поправилась в течение двух

недель, однако она не прекращала из-за своей раны разъезжать верхом и действовать.

На вопрос, твердо ли она знала наперед, что будет ранена, она ответила, что это она хорошо знала и сказала об этом своему королю, но, несмотря на это, она не прекращала дальнейшие действия. И было это ей открыто благодаря голосам двух святых, т. е. св. Екатерины и св. Маргариты. Она сказала далее, что под указанным замком Моста она первая приставила лестницу, чтобы взбираться вверх, и, когда она поднимала эту лестницу, была ранена, как выше указано, дротиком в шею.

На вопрос, почему она не приняла соглашение, которое ей предложил комендант Жаржо (*крепость на реке Луаре, восточнее Орлеана. — Ред.*), она ответила, что сеньоры из ее войска ответили англичанам отказом на просьбу дать им перемирие в течение двух недель, а потребовали от них немедленного ухода на конях. Она также добавила, что со своей стороны она сказала, чтобы воины из Жаржо немедленно ушли в своих полукафтанах или плащах, сохранив при этом свою жизнь, если они этого пожелают; в противном случае они будут захвачены путем штурма.

1 марта. Пятое заседание

VI. На вопрос, получила ли она письмо от графа Арманьяка, который хотел узнать, кому из трех пап (*раскол в католической церкви был устранен лишь в 1429 г. — Ред.*) он должен повиноваться, она ответила, что этот граф написал ей какое-то письмо относительно этого; на него она дала ответ, причем среди другого там было сказано, что, когда она будет в Париже или в другом месте на отдыхе, лично даст ответ. И когда она дала ему ответ, то собиралась сесть на коня.

А что касается до копии писем указанного графа и самой Жанны, которые тогда в суде мы приказали зачитать, то эту же Жанну спросили, таков ли был ее ответ, который содержится в указанной копии. Она ответила, что, как полагает, она дала такой ответ частично, а не целиком.

На вопрос, говорила ли она, что то, чего указанный граф должен был придерживаться в данном вопросе, она знает благодаря совету короля королей (*титул французского короля — Ред.*), она ответила, что об этом она ничего не помнит.

На вопрос, сомневалась ли она, кому указанный граф должен был повиноваться, она ответила, что ей невозможно было указать, кому тот должен был повиноваться, так как граф стремился узнать, кому он должен повиноваться согласно воле божьей. Но что касается до самой Жанны, то она придерживается того и верит в то, что мы должны повиноваться господину нашему папе, находящемуся в Риме. Она сказала также, что ответила и другое посланцу упомянутого графа, чего нельзя обнаружить в указанной копии письма; и если бы этот посланец тотчас не удалился, то был бы брошен в воду, однако не по указанию самой Жанны. Затем она сказала, что на желание графа узнать, кому согласно воле божьей он должен повиноваться, она ответила, что этого не знает, но она передала ему многое, что не содержалось в письме. А что касается до нее самой, то она верит в господина папу, который находится в Риме.

На вопрос, почему она писала, что даст в другой раз ответ о причине ее веры в того папу, который находится в Риме, она ответила, что данный ею тогда ответ касался других дел, а не вопроса о существовании трех пап.

На вопрос, говорила ли она, что относительно трех пап получит совета, она ответила, что никогда не писала и не приказывала писать о трех папах. И она поклялась своей клятвой в том, что никогда сама не писала об этом и другим не приказывала писать.

VII. Далее она сказала, что не пройдет и семи лет, как англичане оставят большой заклад (*«Оставлять большой заклад» — выражение взято из практики поединков; здесь употреблено образно — Ред.*), чем это было под Орлеаном, и что они потеряют все во Франции. Она сказала также, что упомянутые англичане понесут большие потери, чем когда-либо имели во Франции, и это произойдет в результате большой победы, которую бог пошлет французам.

На вопрос, откуда она это знает, она ответила: «Я хорошо это знаю через сделанное мне откровение, и это случится до истечения семи лет; и я готова сильно негодовать, что это может настолько задержаться». Она также сказала, что об изложенном она знает через откровение так же хорошо, как знает, что мы находимся перед ней.

VIII. На вопрос, какой знак она дала своему королю в подтверждение того, что она пришла от бога, она ответила: «Я всегда вам отвечала, что вы не вырвете у меня этого признания. Идите узнавать у него самого».

На вопрос, клялась ли она не рассказывать о том, о чем у нее будут спрашивать и что касается процесса, она ответила: «Я уже прежде вам говорила, что не расскажу вам об имеющем отношении к нашему королю. И того, что касается нашего короля, я и теперь не открою вам».

На вопрос, знает ли она сама тот знак, который дала своему королю, она ответила: «Вы не узнаете этого от меня». А затем, так как ей сказали, что это затрагивает процесс, она ответила: «То, что я обещала держать в полном секрете, я вам не открою». И далее сказала: «Я это обещала при таких обстоятельствах

(т.е. в присутствии святых.— Ред.), что не могла бы вам сказать этого без клятвопреступления».

На вопрос, кому она это обещала, она ответила, что обещала св. Екатерине и св. Маргарите и это было указано королю. Далее сказала, что это она обещала двум упомянутым святым, хотя те от нее этого не требовали. Жанна это сделала по своему собственному побуждению, так как, если бы она не давала обещания указанным святым, слишком много людей допытывалось бы у нее относительно этого. На вопрос, был ли еще кто-нибудь при короле из его окружения, когда она дала ему знать, она ответила, что, как она думает, другого лица там не было, хотя довольно близко было много людей.

На вопрос, видела ли она сама корону на голове своего короля, когда давала ему знать, ответила: «Я не могу вам этого сказать без клятвопреступления».

3 марта. Шестое заседание

IX. На вопрос, видела ли она или приказывала ли делать какие-нибудь свои портреты или изображения, на которых можно было бы ее узнать, она ответила, что видела в Аррасе (в Аррас Жанна д'Арк попала будучи уже в плену — Ред.) одну картину в руках какого-то шотландца; на ней было изображение Жанны в полном вооружении, передающей какую-то грамоту своему королю и преклонившей колени. И она сказала, что никогда не видела и не приказывала делать какой-либо свой портрет или изображение.

На вопрос о картине у ее хозяина (имеется в виду хозяин дома, в котором Жанна д'Арк останавливалась в Орлеане — Ред.), на которой были нарисованы три женщины с надписью: «Правосудие, мир, единение», она ответила, что об этом ничего не знает.

На вопрос, знает ли она, что ее сторонники приказывали устраивать в ее честь службу, мессу и молитвы, она ответила, что об этом ничего не знает, и если они устраивали какую-нибудь службу, то это не по ее приказанию; однако если они молились за нее, то, как ей кажется, они не делали ничего дурного.

На вопрос, твердо ли верят ее сторонники, что она послана богом, она ответила: «Я не знаю, верят ли они в это, и я оставляю это на их совести; но если они этому и не верят, я все же послана богом».

На вопрос, думает ли она, что ее сторонники придерживаются истинной веры, если верят, что она послана богом, она ответила: «Если они верят, что я послана богом, то они в этом не ошиблись».

На вопрос, знала ли она хорошо настроение своих сторонников, когда они целовали ей ноги, руки и одежду, она ответила, что многие охотно приходили к ней и они целовали ее руки и одежду, хотя она старалась этого не допускать; и бедные люди охотно приходили к ней, так как она не вызывала у них неудовольствия, а по возможности их поддерживала.

История средних веков

(V-XV века)

хрестоматия

Часть I

Пособие для учителей

Составители В.Е. Степанова, А.Я. Шевеленко

Москва "Просвещение"

1980

Оцифровано с бумажного оригинала Дмитриенко М.А. (Алма-Ата) – gravel4@yandex.ru
Для сайтов www.wasp.kz и www.pretich.narod.ru – любое использование данного материала должно нести
ссылку на эти веб-ресурсы!

OCR и обработка полностью соответствуют оригиналу – если Вы обнаружите ошибки, пожалуйста, напишите мне
по вышеуказанному адресу электронной почты!

Если Вам нужен данный текст в формате doc, напишите на указанный выше адрес и я Вам вышлю этот текст.
